

В.Охононин. Томас Мор. 1985

Л.Бугай. Художник Ю.А. Арбузов. 1995

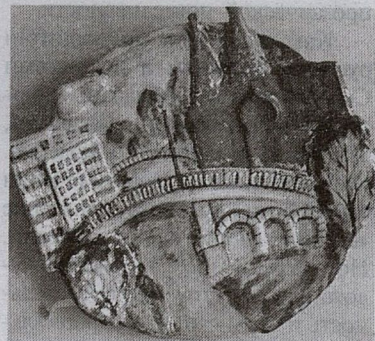
А.Курнаков. Групповой портрет орловских хирургов. 1975

Ю.Козленков. Раздумье. 1987

ОРЕЛ

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Ж.Травинская. Лето в Орле. Керамика.

«Орловские художники на рубеже веков» — под таким названием в декабре 2002 — январе 2003 года в городе прошла выставка произведений орловских художников, организованная в связи с 60-летием отделения СХР. Ее основная экспозиция была развернута в центральном выставочном зале Орла. Выставка явилась своеобразным экзаменом для художников на состоятельность их творчества в напряженной экономической, социальной, политической обстановке на стыке столетий. Она показала, что кризисные явления, произошедшие в российском обществе, не разрушили, а наоборот, укрепили установку орловского коллектива на сохранение в профессиональном творчестве духовных ценностей. Эта черта подмечена и взыскательным зрителем, который остался признательным художникам за их убедительное мастерство. «Выставка вдохновляет... есть над чем задуматься». «Выставка получилась очень интересная и разноплановая». (Из книги отзывов).

Экспозиция представила различные жанры. В разделе живописи доминировали пейзаж и натюрморт как одни из наиболее любимых у орловских художников. Пейзажная живопись последних лет в видении орловских авторов призвана утверждать мысль о том, что

при всей неблагоприятной экологической обстановке, при загрязнении водных и земных пространств, для нашего современника остается неистребимой потребность в живой красоте природы, к органичному единению с ней. Пейзажные полотна многих авторов объединяет чувство всепроникающего, тихого, созерцательного любования, что, по-видимому, обусловлено и самой природой Орловского края с мягкими линиями его ландшафта с затененной красотой неярких красок. Но живописная манера заслуженного художника РФ Н.Я. Силаева («Перед грозой. Деревня Квасово», 1999, «Оттепель на Орлике», 2002) вносит кардинально иную ноту в художественное воспроизведение здешних пейзажных видов. Сказывается тенденция к тому, чтобы как бы «вздыбить» на поверхность и разлить по всему пространству полотна энергию природных ситуаций, он акцентирует чувственно-психологическое восприятие, создавая очень интенсивную концентрацию цветовых столкновений, цветовых тональностей, добиваясь убедительного настроения композиции. («Понравилась работа Силаева. Он не повторит и этим радует...»). В пейзажах заслуженного художника России Л.Н. Былинко заложена идея нравственного слияния человека с одухотворенными картинами,

которые преподносит сама природа и которые с тончайшей чуткостью интерпретированы автором. («Прощальный отблеск», 1987). У другого автора — Е.К. Былинко пейзаж — это воплощение мысли художника о хрупкости человека на лоне природы, осознание его как части природы, которая может научить только мудрости. («Затишье», 1994; «Утро седое», 2001). Духовность человека, приобщенного к идее храма, его собранности, к чувствованию земного в контексте космического ясно читается в ее работах («Звездное небо над нами», 1990).

Храм присутствует в произведениях целого ряда орловских художников. В большинстве полотен — передача особого настроения, который создает храмовая архитектура в окружении городского или сельского пейзажа. А в картине В.З. Симако-

ва «Молитва» преподана идея храма и молитвы как единое нравственное понятие, как призыв к духовному очищению. В очень приметном полотне Ю.А. Козленкова «Возрожденный храм» изображение отреставрированного храма дается таким художественным приемом, что возникает ощущение радостного, светлого возрождения духовной жизни и самого человека. («Возрождение храма без человека не может быть, и мы это видим. Мастерство художника не отвлекает от подтекста...»).

В основе картины В.И. Карева «Лестница в небо» (2001) заложена идея, рассчитанная на психологическую реакцию, которую должны вызвать у смотрящего на полотно эти темные, массивные, почти что геометрически жесткие нагромождения с редкими прорывами света между ними... Композиционные и цветовые приемы произведения при множественности ассоциаций могут быть интерпретированы в воображении зрителя как образ, связанный с жизненными тяготами, грузными, неумолимыми... и так трудно их преодолеть, чтобы увидеть свет... Чувствуется, что главное в творчестве автора не формотворчество, а создание образного строя полотна согласно эмоционально-философскому замыслу.

Разнообразны по своей смысловой значимости и натюрморты ор-

ловских живописцев. В них прочтывается наряду с другими мотивами интерес авторов к передаче фактуры, добротности старых предметов деревенского и городского обихода, несущих на себе печать былых времен. С особым обаянием подобные настроения воздействуют на зрителя при рассмотрении натюрмортов заслуженного художника России И.Г. Степанова («Глиняные кувшины», 1998; «Натюрморт с капустой», 2000). Памятники народного искусства — они же и предметы быта, от которых так и веет здоровым духом и чистой помыслов народных мастеров — носителей традиций, не могли не затронуть художественное чутье О.С. Тучиной («Натюрморт с прялкой», 2002). Л.М. Алексеева в своих полотнах воссоздает волнующие ее образы благоухающих даров природы, в недрах которой скрыты тайны жизни с ее биением, быстротечностью прекрасных мгновений, как бы окутанных веяниями вечности («Биение жизни», 2001; «Мгновения», 2002).

С сюжетными полотнами выступили несколько авторов. Старейший живописец М.С. Хабленко в картине, посвященной Великой Отечественной войне, изобразил момент отдыха между боями. Два молодых морских пехотинца самозабвенно отплясывают «Яблочко» в окружении эмоционально реагирующих на них бойцов.

А.Костянкин. У моря. 1997

С.Крюков. Лесхоз зимой. 2003

В.Лебедев. Зимний день. Пафнутьев монастырь. Из серии «Путник». 1988

Л.Былинко. Пруд Савиной. 1992

199-10/05/03
(Мам)